Г. Н. КРАСНОЛУЦКИЙ

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И ПЕРЕСТРОЙКА: КРУШЕНИЕ ИЛИ ОБРЕТЕНИЕ НАДЕЖД?

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:
интеллигенция, перестройка, государственная власть, Россия

В статье подробно излагается история взаимоотношений интеллигенции и государственной власти в России. Особое внимание уделяется вопросу о месте и роли интеллигенции в постсоветскую эпоху. Автор считает, что рыночная экономика способствует формированию экономически независимого от власти слоя интеллектуалов, который будет рассматривать государство с новых позиций, а также сможет корректировать его деятельность.

KEY WORDS:
intelligentsia, perestroika, state power, Russia

The history of relationship between intelligentsia and state power is closely developed in the article. Special attention is paid to the issue of the place and the role of intelligentsia in the post soviet epoch. The author states that market economy contributes to formation of economically independent strata of intellectuals, which will treat the state from the new positions and will be able to control its activity.

Мы живем в эпоху системных «тектонических сдвигов» в основах нашего общества, касающихся практически всех сфер общественной жизни, которые повлекли за собой целые комплексы новаций (по большей части негативных, реже позитивных) в экономике, политике, идеологии, также в социальной сфере, общественной психологии, морали, в области правовых норм, в общественном сознании в целом.

Как всегда было в судьбоносные периоды российской истории, интеллигенция, как наиболее интеллектуально развитый, обладающий политической культурой и гражданской ответственностью высокоморальный слой общества в лице своих лучших представителей, занимала ведущие позиции в «смене вех». Достаточно вспомнить, что из недр российского образованного слоя вышла основная масса теоретиков, лидеров и вождей. Но в то же самое время интеллигенция более чем другие слои общества понесла невосполнимые потери (последствия которых для будущего России трудно оценить) под жестокими ударами тоталитарного режима. Этот режим культивировал монолитное единство и единомыслие общества, а для его вождей интеллигенция всегда таила оппозиционную угрозу.

С другой стороны, интеллигенция играла и играет противоречивую роль, когда выдвигала и выдвигает из своих рядов не только радикальных оппозиционеров, лидеров и героев-вождей, но и верноподданных апологетов-конформистов, а также диктаторов и палачей, гонителей свободы и ярых реакционеров, верных охранителей антидемократических режимов.

Об этом сказано и написано немало. Поэтому в каждую переломную эпоху снова и снова встает вопрос о той роли (миссии), которую интеллигенция должна будет играть, играла и играет в истории отечества, о ее судьбе в будущем демократическом обществе. В этой связи уместно, *во-первых*, остановиться на рассмотрении проблемы взаимоотношения власти в лице ее политических лидеров и интеллигенции; *во-вторых*, осмыслить и обозначить тенденции и изменения, которые коснулись роли, места и статуса интеллигенции в перестроечный и постсоветский период; *в-третьих*, попытаться показать истинную роль и значение интеллигенции в новом российском демократическом обществе.

Интеллигенция и власть в России

Интеллигенция в России всегда играла ключевую роль в общественно-политической, культурной и нравственной сфере общества, независимо от того, как к ней относились «власть предержащие». Она была «властителем дум» при царизме, аналогичная ситуация была и в советскую эпоху.

Несмотря на то что Октябрьскую революцию возглавил «тонкий слой» образованнейших людей, значительная часть которых вошла в первую когорту новой советской управленческой элиты, отношение к интеллигенции у вождей революции было весьма неоднозначным, зачастую отрицательным.

Как известно, вождь мирового пролетариата — Ульянов-Ленин, будучи сам высокообразованным интеллигентом, интеллигенцию не любил и давал ей уничижительные характеристики. Однако, будучи одним из ее выдающихся представителей, понимал, что «...без руководящего указания людей образованных, интеллигентов, специалистов обойтись нельзя» [1, с. 202]. Тем не менее, в деле построения нового общества В. И. Ленин главную историческую роль возлагал на пролетариат, класс-гегемон, и на его союзника — крестьянство, интеллигенции отводилась весьма скромная роль социальной прослойки-попутчика.

Его соратник И. В. Сталин с позиции недоучившегося семинариста вовсе ненавидел и презирал интеллигенцию, но вынужденно понимал, что без «прослойки трудовой интеллигенции» в деле построения социализма не обойтись. Понимая это, он последовательно сочетал этот тезис с массированным и изощренным уничтожением лучшей ее части. Отметим, что в период правления Вождя народов, остатки старой российской интеллигенции и новая ее генерация — советская интеллигенция получили самый сокрушительный удар за всю советскую историю. Общеизвестно, что даже крупнейшие советские ученые, «ковавшие оружие победы» своими научными открытиями и талантами, не избежали лагерной участи и были помещены в так называемые «шарашки», блестяще описанные А. И. Солженицыным.

Н. С. Хрущев, будучи выходцем из крестьян и не получив законченного высшего образования, также не жаловал интеллигенцию, особенно ее творческую часть. Он прославился не только скандальными выступлениями в ООН и повсеместным распространением кукурузных полей, но и «бульдозер-

ной» методикой насаждения социалистического реализма, при помощи которой пытался «перевоспитать» творческую интеллигенцию, особенно художников и скульпторов, в меру своего крестьянского понимания ее роли и стоящих перед ней задач. Примечателен такой факт: Э. Неизвестному — скульптору, который особо испытал на себе гнев генсека за «чуждое народу» искусство, после смерти Хрущева был заказан памятник, который установлен на его могиле в Москве на Новодевичьем мемориальном кладбище.

В эпоху правления Л. И. Брежнева, особенно в ее последний застойный, деградирующий период, травля и преследование диссидентствующей (оппозиционной режиму) части интеллигенции приобрела некую «демократическую» новацию и своеобразную альтернативу: либо вариант принудительного лечения в психиатрических клиниках, либо вариант «высылки» из страны и лишение гражданства. Яркими примерами таких сценариев могут служить высылка из страны лауреатов Нобелевской премии в области литературы И. Бродского и А. И. Солженицына, известных всему миру музыкантов Г. Вишневской и М. Ростроповича, а также многих других талантливых представителей советской интеллигенции. Основная же часть интеллигенции должна была быть «благонадежной» и осуждать уехавших на Запад «отщепенцев», а также одобрять и поддерживать «мудрую политику КПСС как руководящей и направляющей силы современности» и послушно осуществлять поступательное движение и трансформацию в качестве «особой прослойки» к «полной социальной однородности советского общества».

В период «генсекства — президентства» М. С. Горбачева и объявленной им «сверху» перестройки и гласности, романтическая эйфория интеллигенции от вседозволенности и снятия идеологических запретов и ограничений была омрачена сюжетом осуждения и пресечения воинствующим большинством II съезда Советов, во главе с инициатором «гласности и процессов демократизации», позиции депутата А. Сахарова по вопросу оценки участия России в афганской войне. Обществу дали внятно понять, что дискредитировавший себя принцип демократического централизма, с его формальным, количественным методом абсолютного подчинения меньшинства большинству, остается в силе и является основой понимания «новой демократии» и впредь, а плюрализм мнений и гласность имеют границы, обозначенные агрессивным большинством. Внедряемые затем «концепция ускорения» и «концепция нового мышления» в направлении построения «социализма с человеческим лицом» оставили в силе этот принцип. Последовавшие за этим развал СССР и крушение безраздельного господства и диктата КПСС ввергли страну в пучину социально-экономических, политических и многих других проблем. В этот период разрозненные представители демократической интеллигенции стали формировать политические партии демократической ориентации, пытаясь повернуть ход событий в демократическое русло.

С первых дней своего президентства «всенародно избранный лидер демократических сил и гарант Конституции» Б. Н. Ельцин принялся создавать систему власти, используя для этой цели при-

вычный для него с номенклатурных времен метод «голого администрирования». В качестве «строительного материала» он использовал 2 противоположных полюса «кадрового потенциала». С одной стороны — хорошо ему знакомый партноменклатурный слой интеллигенции, а с другой — отдельных, идейно и организационно разобщенных представителей различной демократической ориентации интеллигенции, не связанной с властными структурами прежней политической системы (Б. Немцов, И. Хакамада и др.). Эта двойственность и разновекторность кадровой политики привела к тому, что основное ядро номенклатурной интеллигенции сохранило свои позиции в эшелонах властных структур. Это стало одной из причин нерешительности и непоследовательности действий президента в проведении демократических реформ и снискало ему славу «бессильного» и «неадекватного» политического лидера.

При президенте В. В. Путине проблема взаимоотношения властей и самого политического лидера с интеллигенцией выглядит более оптимистично, хотя и не вполне однозначно. Просматриваются 2 мотива неопределенности оценки ситуации. Во-первых, часто употреблявшийся президентом тезис о «диктатуре закона» без раскрытия координат его понимания мог толковаться двояко:

1. Наращивание «критической массы» из представителей силовых ведомств на ключевые посты (что и сейчас активно происходит как по вертикали, так и по горизонтали власти) таит в себе опасность трансформации «диктатуры закона» в «диктатуру силы» или «диктатуру власти».
2. В тезисе о «диктатуре закона», при его определенной интерпретации, таится волюнтаристическое начало, открывающее простор безудержному законотворчеству разнополюсной направленности, диктуемой соображениями текущей конъюнктурной целесообразности. Очевидно, что такой ход событий грозит неисчислимыми бедами самой «продвинутой» части общества, которая по субъективным или «объективным» основаниям уже принимала, как это уже было неоднократно в отечественной истории, сокрушительный удар на себя. Интеллигенция всегда была слишком слабой преградой на пути «парада целесообразностей», который неизменно вел к формированию авторитарно-репрессивных тенденций власти.

Во-вторых, даже в условиях понимания президентом и его окружением вышеперечисленных опасностей и трактовкой «диктатуры закона» как «диктатуры общечеловеческих норм и ценностей», основанных на естественных, неотчуждаемых правах личности, существует объективная опасность «сползания» власти и политического лидера в сторону авторитаристских тенденций. Выбор этого пути может произойти либо под давлением событий, либо при тактической разовой попытке «угодить» обладающей реальной силой региональным номенклатурным лидерам, коррумпированным лоббистам отраслевых структур (силовики), криминальной и национал-патриотической псевдоэлите, которые заражены духом реванша и восстановления былого безраздельного господства над обществом любой ценой.

Таким образом, реализация этих сценариев развития событий в явном или латентном виде не способствует продвижению нашей страны к гражданскому обществу и демократии, а скорее наоборот, толкает ее назад к мобилизационной экономике, к усилению фискальных и полицейских функций государства, навязанными обществу, со всеми вытекающими для интеллигенции последствиями.

Как показали выборы в Государственную думу пятого созыва 2007 г., где избирательный список партии «Единая Россия» политически возглавил действующий тогда президент В. В. Путин, в России упрочилась политическая система с доминирующей партией. Эта партия, которая незамедлительно объявила сама себя «партией власти», теперь может единолично принимать любые свои решения, не учитывая мнения своих оппонентов. Российское общество ее такими полномочиями не наделяло.

Примечательно, что главным в деятельности «Единой России» является не представительство и защита интересов социальных групп или слоев гражданского общества, а поддержка курса действующего правительства и президента (план Путина), а также продвижение своих представителей в государственные структуры. Ее лидеры, с ярко выраженными властными амбициями, больше занимаются произнесением пламенных речей, показными политическими акциями (новое Знамя Победы, «триумф» ее представителей на дне мирового океана), чем повседневной практической работой по реализации принципов демократии в политическую реальность. Эта партия представляет собой формальное объединение ее сторонников (идеология отсутствует) вокруг политического лидера с целью доминирования во властных структурах для реализации своих групповых интересов и не является каналом связи гражданского общества и власти. Результаты голосования в Государственную думу в пользу «Единой России» объясняются не ее популярностью у электората, а высокими рейтингами В. В. Путина. Данный вывод базируется на данных опросов населения РФ, которые свидетельствуют о том, что «...политические партии РФ не пользуются доверием у граждан. Большинство их не видят в партиях представителей своих интересов» [2, с. 59]. Более того, предложив обществу номенклатурно-партийную систему рекрутирования политических элит всей вертикали власти, «Единая Россия» рискует повторить печальный опыт слияния государственных и партийных органов при ведущей роли последних, как это было с КПСС. Подобная ситуация будет являть собой для интеллигенции повторение «уже пройденного исторического урока».

Оценить отношение ныне действующего президента России Д. А. Медведева к интеллигенции в данный момент затруднительно в силу непродолжительного пребывания его на этом посту. Хотя «генетическая» связь президента с интеллигенцией просматривается «невооруженным взглядом». Он выходец из семьи вузовских преподавателей, получил образование, ученую степень и преподавал в одном из престижнейших университетов России — Санкт-Петербургском университете. Заслуживает внимания позитивный факт, свидетель-

ствующий об отношении президента к демократии вообще и к интеллигенции в частности. Д. Медведев в бытность вице-премьером правительства раскритиковал стержневое понятие идеологической платформы ключевой фигуры в администрации Президента В. Суркова — термин «суверенная демократия» — за использование прилагательного «суверенная». Данный термин предполагал отличные от западных демократий стандарты и ценности применительно к России, дезавуировал основные принципы демократии и выхолащивал ее содержание [3, с. 389–398].

Таким образом, прослеживая механизмы взаимодействия и систему отношений власти и интеллигенции, следует отметить ряд тенденций:

1. В течение всего советского периода власть в лице вождей не видела в интеллигенции своего союзника в политическом смысле и использовала ее только по прямому назначению: как генератор научно-технических идей и созидатель культурных ценностей.
2. В силу того факта, что на протяжении всего советского периода в СССР существовали антидемократические режимы (тоталитаризм и авторитаризм), интеллигенция, особенно та ее часть, которая могла адекватно оценить политическую систему страны, была оппозиционной и несла угрозу режиму, за что всегда подвергалась гонениям.
3. К началу перестроечного периода интеллигенция как социальный слой не была консолидирована ни организационно, ни идейно, а ее отдельные отряды были приверженцами различных идейных течений.
4. В современных условиях в политике доминирует субэлитная часть интеллигенции, характерной особенностью которой является ее принадлежность в подавляющем большинстве к бывшей номенклатуре. По данным российских социологов, в настоящее время лишь около 20–25% интеллигенции в эшелонах власти свободны от номенклатурного прошлого [4].

Место и роль интеллигенции в постсоветский период

Как известно, эволюция советского типа общества привела к состоянию стагнации, за которой последовал системный кризис общества, разрушивший систему устоявшихся культурно-нормативных ценностей и структуру привычных социальных ролей и статусов. В условиях усиливающейся общей экономической и политической нестабильности для интеллигенции, как и для других социальных групп общества, возникла реальная опасность потери гарантированного минимума качества жизни и средств к существованию. Подобные процессы протекали на фоне корректировки в сторону значительного принижения роли и статуса интеллигенции в обществе.

Необходимо отметить, что к началу перестройки в ее структуре, кроме традиционных внутригрупповых различий (исполнительский и организаторский труд, наличие профессиональных отрядов), существовал сформировавшийся из различных социальных слоев, включая интеллигенцию, специфический

слой управленцев, который обозначен в научной литературе терминами «новый политический класс» [5; 6]; «номенклатура», «привилегированный класс», «господствующий класс» [7; 8].

Этот политико-административный слой интеллигенции к началу перестройки безраздельно господствовал в советском обществе. Персональный состав этого слоя периодически менялся, но должностная структура оставалась практически неизменной, как и господствующий статус этого слоя в структуре общества. Этот слой, используя свое господствующее положение, а также в совершенстве владея искусством социально-политической мимикрии в основной своей массе, плавно «перелился» в руководящие демократические эшелоны перестройки[1]. Перейдя в «новое качество», этот слой сохранил такие типичные для него черты, как идеологический и политический конформизм, корпоративная сплоченность, «психология агрессивного большинства» и «претендование на абсолютную истину», личная преданность руководству, нетерпимость к оппонированию, корпоративные и родственные связи и многое другое. Он успешно использовал опыт и навыки прошлой деятельности, сохранил каналы групповых интересов («свои» лучше, чем «чужие») для осуществления стратегической цели, позволяющей удовлетворить собственные корпоративные интересы при помощи различных политических сценариев. Первым сценарием, возможно, является модифицированный «ползучий» реванш в направлении однопартийной системы («партия власти» по типу Китая); либо обретение контроля над процессом демократизации общества (вариант «управляемой демократии»), либо оба варианта этих сценариев, имеющих конечной целью политическое доминирование в исторически обозримом будущем. Как правило, выходцы из этого слоя сидят на «двух стульях»: занимают руководящие позиции в производственном госсекторе и имеют свой бизнес либо имеют свой бизнес и занимаются общественно-политической деятельностью, успешно адаптировавшись к новым условиям и составляя костяк кадрового потенциала всех уровней властных структур.

Очевидно, что корпоративные интересы данного слоя не выражают и не артикулируют потребности как всего общества в целом, так и интересы его различных социальных слоев и групп, включая остальной социальный массив интеллигенции.

Основной массе интеллигенции в создавшихся условиях не остается ничего лучшего, как выживать и «вживаться», адаптироваться к условиям с наличествующими социально-политическими координатами. Осуществляет она этот сценарий различными путями, методами и средствами.

Наиболее квалифицированная, талантливая и молодая часть научно-технической и творческой интеллигенции, используя любую подходящую возможность, устремилась на Запад и адапти-

1 Об этом факте свидетельствуют данные анализа журнала «Общественные науки и современность» (1995 г. № 12. С. 63–65), где указывается, что 69,9% слоя бывшей номенклатуры сохранили свои позиции в новом обществе.

ровалась там к новой жизни. В настоящий момент это явление приобрело угрожающие масштабы (речь идет о десятках, если не сотнях тысяч выходцев из интеллектуальной элиты), что, в свою очередь, ведет к утрате мировых приоритетов в фундаментальных исследованиях и достижениях ряда направлений отечественной науки и отраслей промышленности. Причина сложившейся ситуации банальна: борьба приоритетов. Стоящие у власти «политиканствующие элиты» свои корпоративные интересы ставят выше интересов всего общества и страны в целом. Основная часть бюджета нашей страны расходуется на армию, «силовиков», чиновничество, тогда как на науку, образование, медицину, культуру и социальную сферу отпускается незначительная его часть. Существующая российская практика финансирования науки подтверждает высказывание У. Черчилля: «Политик ориентируется на следующие выборы, а государственный деятель — на следующие поколения».

Другая часть интеллигенции, как правило, наиболее квалифицированная, но обремененная семьями и возрастом, отвергнув исконно интеллигентское презрение к богатству, стала сотрудничать с бизнесом, уйдя в него либо совмещая с основной деятельностью, что позволило ей сносно существовать.

Остальная наиболее многочисленная, но менее удачливая часть научной, производственно-технической, творческой интеллигенции (врачи, учителя, библиотечные и музейные работники) продолжают осуществлять свою деятельность в госсекторе в бюджетных организациях, уповая на свою «мессианскую роль» и «долг перед обществом». Эти социально-психологические установки имеют под собой реальную основу в виде моральных норм, квалификации, ученых степеней и званий, хотя их статус в современных условиях не котируется. В создавшихся условиях рассматриваемый слой не находит адекватной оценки своей деятельности со стороны государства, что вынуждает эту часть интеллигенции влачить жалкое материальное существование, достойное «массового образованца» (по Солженицыну).

Еще более горькая участь постигла самую незащищенную часть интеллигенции, которая достигла пенсионного возраста и по состоянию здоровья не имеет возможность продолжать трудиться. Ее представители в качестве единственного источника существования имеют государственное пособие — пенсию. Размеры этого пособия составляют 20–22% от ставки работника в РФ при 40–75% от совокупного дохода работника развитых стран Запада. Особенно чудовищно и дико выглядят публикуемые в СМИ факты недостойного существования творческой интеллигенции: выдающихся актеров и бывших кумиров миллионов граждан, живших и умерших на грани нищеты (С. Филиппов, Г. Юматов, А. Демьяненко, М. Кононов, С. Фарада). Предпринимаемые в настоящий момент меры по улучшению пенсионного обслуживания граждан РФ в лучшем случае компенсируют уровень инфляции и существенно не улучшают качество жизни пенсионеров.

Лишь небольшая часть интеллигенции нашла возможность интегриро-

ваться в новые условия и примкнуть к высокопрестижным группам с высокими доходами. К ней относят депутатов всех уровней и их помощников, консультантов и помощников глав администраций, мэров и губернаторов; спичрайтеров, консультантов и помощников чиновников из высших эшелонов власти. Этот слой интеллигенции смог полно ощутить профессиональную востребованность, уровень возможностей своего должностного статуса и достойное материальное положение. Следует еще раз подчеркнуть, что численно — это достаточно ограниченный круг выходцев из интеллигенции, поскольку в России к высшей элите, по данным отечественных социологов, относят 200–300 человек, а ядро элиты составляют 30–40 человек. В западных странах на миллион жителей приходится около 50 представителей элиты, а ядро ее составляет 200–400 человек. В силу этого количество интеллигенции, обслуживающее представителей высшей элиты в России, значительно меньше, чем на Западе. Стоит отметить, что эта немногочисленная часть высококвалифицированных специалистов подпитывает политику своим интеллектуальным потенциалом и одновременно составляют здоровую конкуренцию беспринципным политиканам, дельцам и карьеристам в политике.

Подводя итог рассмотрению вопроса о месте и роли интеллигенции в постсоветский период, необходимо высказать следующие соображения.

За годы существования тоталитарного режима в СССР интеллигенция в целом понесла колоссальные потери не только по количественным, но и по качественным параметрам. Физическое уничтожение, преследование и изгнание из страны лучших ее представителей отрицательно сказалось на качественном потенциале ее рядов. Воспитание новых поколений интеллигенции «в духе преданности» партии и заветам ее вождей также способствовали снижению уровня адекватной оценки этим слоем политических событий, происходящих в советском обществе. В СССР вместо социалистического общества равных возможностей первоначально был построен «казарменный социализм», на смену которому затем пришла административно-командная система «номенклатурного социализма». Поэтому к началу перестройки вся интеллигенция не могла претендовать на роль «властителя дум» и борца с тоталитаризмом. Эту роль выполняла лишь ее незначительная часть как внутри страны (так называемые диссиденты и правозащитники, которые мужественно несли свой тяжкий крест), так и за рубежом, из числа выдающихся писателей (А. Солженицын, В. Войнович, С. Довлатов), философов (А. Зиновьев), деятелей искусства (М. Ростропович, Г. Вишневская).

С начала перестройки и до настоящего времени российская интеллигенция в большинстве своем представляет весьма пеструю палитру идеологических предпочтений от поддержки идей левого радикализма и центризма до консерватизма (ура-патриоты). В то же время она проявила незначительный интерес к либеральным ценностям, идеям социал-демократии, чем обусловила уход с политической арены ряда партий демократической ориентации, лишенных электоральной поддержки интеллигенции.

Судьбы российской интеллигенции в новом демократическом обществе

Говорить о судьбах интеллигенции в обозримом будущем совсем непросто, так же, как и строить прогнозы о будущем нашей страны.

В Евангелии от Матфея сказано: «Где ничто не положено — там нечего взять». В нашем случае сие означает, что многое зависит от того, как россияне в целом, а интеллигенция в частности, распорядятся историческим шансом, когда представилась возможность осуществления демократического устройства общества. Если этот вариант будет реализован, Россия займет достойное место в ряду современных цивилизованных социальных государств, а трудности и лишения перестроечного периода «канут в лету» и забудутся как неприятный исторический эпизод. Если же Россия опять не устоит перед искушением осуществить свой «особый», «суверенный» вариант «номенклатурной управляемой демократии», то вся жизнь россиян опять будет «сплошной эпизод» с «врожденным достоинством социализма» — «равенством в нищете» как социально гарантированной нормы.

А интеллигенция вновь, как и прежде, станет «эпизодическим персонажем» и не будет играть ту определяющую роль в жизни общества, как это принято в практике современных демократических государств.

Какие факторы препятствуют, на наш взгляд, развитию процесса демократизации российского общества и тормозят реализацию демократического сценария?

Внешне на «фасадно-ландшафтном срезе» современная российская демократия приняла ряд черт, во многом сходных с западными аналогами. Вместе с тем, когда мы начинаем «сканировать» крупный план российского демократического ландшафта, начинают бросаться в глаза отличия, порою существенные. Так, в современных условиях дезавуирован, если не отменен вовсе, основной принцип демократии — выборность и сменяемость высших должностных лиц. Взамен ему стал широко внедряться «принцип назначения» должностных лиц по признакам партийной принадлежности, «командным» критериям (питерские), номенклатурным связям. Деловые качества и профессионализм в установившейся практике принимаются в расчет лишь по «остаточному принципу». Применяемый пока еще в российской политической практике принцип выборности также имеет свою специфику. Выдвижение всех кандидатов на руководящие посты отдано на откуп либо партиям, либо должностным лицам высокого ранга (президент, полпреды, губернаторы), но не электорату. Участие последнего в избирательном процессе сведено к минимуму: отменен порог явки на выборах, запрещены независимые наблюдатели на избирательных участках, отменено голосование «против всех», отменен принцип самовыдвижения. Все эти меры значительно сужают «демократическое пространство» и способствуют превращению избирательного процесса в формальное мероприятие с заранее предрешенным результатом.

Аналогичную «модификацию» претерпел также и принцип плюрализма во всех его проявлениях. Если в эконо-

мической сфере современной России действия этого принципа прослеживаются достаточно отчетливо (многоукладность экономики), то в политической сфере его применяют «строго дозированно». Появление множества партий еще не свидетельствует о многопартийности. На политической арене в политическом процессе участвуют и функционируют в данный момент лишь только те партии, чья лояльность не вызывает сомнения у кремлевской администрации. Мало кого беспокоит тот факт, что концепции таких партий не разработаны и не ориентированы на интересы определенных социальных слоев. Основная деятельность этих партий сводится к овладению максимальным количеством мест в парламенте и правительственных структурах, а также к демонстрации лояльности правящей верхушке. Много хуже обстоит дело с наличием оппозиции и альтернативных источников информации. В институтах законодательной и исполнительной власти отсутствует представительство альтернативных точек зрения. Все решения в Государственной думе принимаются на безальтернативной основе доминирующей партией. Артикулирование альтернативных точек зрения воспринимается властными структурами крайне негативно и даже враждебно (избиение ОМОНом и разгон участников «Марша несогласных» в Москве и Санкт-Петербурге в период избирательной кампании в Государственную думу).

Какие меры позволят преодолеть имеющиеся в российской политической реальности «родимые пятна» тоталитаризма и авторитаризма, а также «детскую болезнь» роста молодой демократии? Рецепт очевиден и прост.

Во-первых, необходимо реформировать систему рекрутирования политических элит, сделав ее открытой (антрепренерской) для демократически ориентированной интеллигенции и других социальных слоев. Упразднить возрождающуюся партийно-номенклатурную систему ротации кадров как не соответствующую принципам демократии. Восстановить демократический принцип выборности и сменяемости высших должностных лиц. Исключить из российской практики *политический элитаризм* («занимающие место» назначенцы) и *политическое доминирование* («элиты господства» — диктат и навязывание своей воли обществу), заменив их *политическим элитизмом* (избрание достойных по профессиональным критериям) и реальной *политической конкуренцией* (представительство альтернативных идей), открывающей дорогу демократической интеллигенции («элитам развития»).

Во-вторых, интеллигенция призвана активно осуществлять процесс политической социализации всех слоев общества и формировать у них политическую культуру в контексте демократических ценностей.

Будущее интеллигенции напрямую зависит от социально-политических тенденций развития страны. В условиях рыночной экономики создаются объективные условия для творческого поиска и роста, конкуренции идей, талантов. В то же время отсутствует гарантированный минимум в форме подачек от государства: мизерная зарплата, социальные льготы, но при этом существует лишь одна возможность зарабатывать свой «хлеб насущный» и место «под солнцем» в творческом труде. Все это

формирует условия для экономически независимого (реально свободного) от власти слоя интеллектуалов, который будет рассматривать государство с новых позиций — «наемного служащего» или «ночного сторожа» и сможет корректировать его деятельность, не находясь от него в полной зависимости.

1. *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 35.
2. Политические партии. Зачем они нужны // Стратегия России. 2005. № 9.
3. *Зотова З. М.* Российские политические партии в Государственной думе Федерального собрания РФ // Парламентаризм в России и Германии: История и современность / отв. ред. Я. А. Пляйс, О. В. Гаман-Голутвина. М., 2006. С. 389–398.
4. *Крыштановская О.* Анатомия российской элиты. М., 2005.
5. *Джилас М.* Новый класс. М., 1990.
6. *Джилас М.* Лицо тоталитаризма. М., 1992.
7. *Авторханов А.* Технология власти. М., 1991.
8. *Восленский М.* Номенклатура. М., 2005.